

№ 3 (221)
март

2015

Не в силе Бог, а в правде.

АЛЕКСАНДРО-НЕВСКИЙ ВЪСТНИКЪ

Газета Александро-Невского собора города Барнаула. Печатается по благословению Преосвященнейшего Сергия, епископа Барнаульского и Алтайского

Великий четверг

рис. К. Костанди

СВЯТООТЕЧЕСКОЕ
НАСЛЕДИЕ

Святитель Епифаний, епископ Кипрскій, жил в IV веке в Финикии, по происхождению был еврей, в молодости получил хорошее образование. Он обратился к христианской вере после того, как увидел одного монаха, по имени Лукиан, отдавшего нищему свою одежду. Пораженный милосердием монаха, Епифаний просил наставить его в христианстве. Он принял Крещение и удалился в монастырь, устроенный его наставником Лукианом. В монастыре он подвизался под руководством опытного старца Илариона занимался перепиской греческих книг, преуспевая в иноческой жизни. Святой Епифаний за свои подвиги сподобился дара чудотворений, но, чтобы избежать людской славы, он удалился из обители в пустыню Спанидрион. Там его захватили разбойники и три месяца держали в плену. Своим словом о покаянии святой привел одного из шайки разбойников к святой вере в Истинного Бога. Когда святого подвижника отпустили, с ним ушел и разбойник. Святой Епифаний привел его в свой монастырь и крестил именем Иоанн. С тех пор он стал верным учеником святого Епифания и тщательно записывал жизнь и чудотворения своего наставника. Святитель Епифаний прославился на архиерейской кафедре великой ревностью о вере, любовью и милосердием к бедным, простотой нрава. За чистоту своей жизни святитель Епифаний получил дарование видеть во время Божественной литургии наитие Святого Духа на Святые Дары.

Седьмой Вселенский Собор наименовал святителя Епифания отцом и учителем Церкви.

ГЛОВО на Великую Субботу

СВЯТИТЕЛЬ
ЕПИФАНІЙ КИПРСКІЙ

Что это? От, чего ныне такое глубокое молчание на земли, и такая тишина? — От того глубокое молчание, что почивает Царь. Земля стихла от страха, потому что Господь уснул плотию, и воскресил усопших от века. Господь умер плотию, и ад вострепетал; уснул Господь на краткое время, и возбудил от века спавших во аде. Где же теперь, о нечестивые, те шумные и неистовые гласы против Христа, кои пред сим были слышны? Куда девался народ, заговоры, спира и дреколие? Где цари, священники и судии достойные осуждения? Где светильники, мечи и вопли беспорядочные? Куда скрылся неистовствовавший народ и бесчестная стража? Поистинне, они преткнулись о краеугольный Камень — Христа, но они же и сокрушились; ударились о твердый Камень, и сами разбились; Бог, солнце, Христос зашел под землю, и оставил Иудеев во всегдашнем мраке. Ныне воссияло спасение живущим на земли, и находившимся от века в преисподней; ныне воссияло спасение миру видимому и невидимому: Бог приходит с неба на землю, а с земли в преисподнюю; врата адовы отверзаются: усопшие от века, радуйтесь, и сидящие во тьме и сени смертной, примите свет велий! Владыка среди рабов, Бог среди мертвых, Жизнь среди смертных! Христос в числе мертвых, — снидем и мы с Ним в преисподнюю, и посмотрим на совершающиеся там тайны.

Вчера являл дела немощи, а ныне дела всемогущества; вчера дела человечества, а ныне дела Божества; вчера Он был заушаем по ланитам, а ныне сиянием Божества потрясает жилище адское; вчера был связуем, а ныне Сам связует тирана неразрешимыми узами; вчера был осуждаем, а ныне дарует свободу осужденным; вчера над Ним насмехались слуги Пилатовы, а ныне, увидев Его привратники адовы, задрожали от страха. Смотри, как закон уступает свое место благодати, как проходят образы и исчезают тени, как солнце наполняет вселенную, как состарился Ветхий Завет, и Новый утверждается! Во время страдания Христа в Сионе было два народа — Иудеи и язычники; два царя — Пилат и Ирод; два Архиерея — Анна и Каиафа; две пасхи совершались — ветхозаветная, которой должно было окончиться, и новозаветная, которая с сего времени началась; в тот же вечер две жертвы приносились, потому что совершилось спасение живых и мертвых; Иудеи, связывая агнца для заклания в жертву, устремляли взоры свои к тени, язычники прибегли к Солнцу правды — Богу; первые, связав Христа, пересылали Его один к другому, а последние с готовностью приняли Его; Иудеи воспоминали исход свой из Египта; а язычники провозглашали освобождение от заблуждения.

Но послушаем священных сказаний, как Христос, жизнь наша, когда и кем положен в гроб?

«Позде бывшу», говорит Писание, «прииде человек богат от Аримафея, именем Иосиф. Сей приступил к Пилату, проси телесе Иисусова» (Мф.27:57-58): — приступил смертный к смертному, испрашивая позволение взять Бога смертных. Кто видел или кто слышал что-нибудь подобное? Человек отдает человеку Творца человеков; беззаконник обещается отдать Праведника и Законодавца; неправедный судия Судию судей, как осужденнаго, предает на погребение. Пришел и Никодим, приходивший ко Иисусу нощию. Тайна из тайн сокровеннейшая! Приходят два потаенные ученика сокрыть Иисуса во гроб. Из них один другого превосходит усердием ко Христу: — Никодим заслужил похвалу щедростию на смиру и алое, а Иосиф смелостию и дерзновением пред Пилатом: потому что он, отвергнув страх, «дерзнув вниде к Пилату, и проси телесе Иисусова». Смотри,

какое благоразумие являет Иосиф пред Пилатом, с какою скромностию говорит Пилату, дабы, огорчив его, не лишиться желаемого. Так, он не говорит ему: дай мне тело Иисуса, который пред сим помрачил солнце, расторг камни, поколебал землю, отверз гробы и раздрал завесу церковную; но что же? Предлагает ему самую маловажную просьбу. Судия! Я пришел, — говорил он, — предложить тебе небольшую просьбу: — позволь мне похоронить мертвое тело того Иисуса Назарянина, которого ты осудил; Иисуса бедного, неимеющего дома, повешенного, обнаженного, презираемого, странника неведомого, всеми небрегомаго. Дай мне сего странника: ибо какая тебе польза в его теле? Дай мне сего странника, потому что он пришел дабы спасти странников; дай мне сего странника Назарянина, не имевшего где «главу подклонити», который, подобно страннику на чужой земле, не имел собственного жилища, даже родился в яслях; дай мне, игемон, сего нагого, висящего на древе: я покрою его, покрою того, кто покрыл наготу моего естества; дай мне сего мертвеца, который есть вместе Бог: я покрою его, потому что он покрыл мои беззакония; дай мне, игемон, сего мертвеца, который во Иордане похоронил мой грех. Я ходатайствую о мертвеце, которого друг продал, ученик предал, братия гнали, а раб заушил; ходатайствую о мертвеце, коего осудили те самые, кого он освободил из рабства; я прошу, игемон, о мертвеце, у которого нет отца на земле, нет друга, ученика, родственника, нет погребателя; Он один едиnorodный единого Отца, Бог в мире, и нет другого, кроме Его.

Когда Иосиф сказал таким образом Пилату; то сей приказал отдать ему всесвятое тело Иисусово. Иосиф, пришел на Голгофу, снял с древа Бога во плоти, и положил на землю; Творец многоочитых делается незрящим; Воскресение всех повержено было на землю; Бог, возставляющий мертвых, умерщвляется плотию и умолкает гром слова Божия.

Скажи, скажи, Иосиф! Как это ты совершаешь страшное погребение тела Иисусова? Не ужасаешься ли носить на руках Того, коего трепещут херувимы? Скажи мне, Иосиф, как положишь ты на восток умершего, который сам есть Восток востоков? Как ты своими перстами закроешь очи Иисуса, который пречистыми перстами своими отверз очи слепому? Как сомкнешь уста Того, кто развязал язык немому? Как сложишь руки того, кто исцелил изсохшую руку; как сплеленаешь ноги Того, кто исцелил хромого; как пролиешь миро на небесное Мироздание, себя истощившее и освятившее мир? Какие возжешь светильники для истинного Света, просвещающего

всякого человека? Какая воспоешь погребальные песни Тому, кого неумолчно славословят небесныя воинства?

Я ублажаю, Иосиф, твои руки, прикасавшиеся к источавшим еще кровь рукам и ногам Иисусовым; ублажаю твои руки, осязавшие рану; ублажаю твои очи, смотревшие на очи Иисусовы и почерпнувшие оттуда свет истинный; ублажаю твою главу, на которую склонялся Христос — Глава всех; ублажаю твои длани, коими ты носил Носящего всяческая; ублажаю Иосифа и Никодима, ибо они прежде херувимов носили на себе Бога, прежде шестокрылатых послужили Богу, покрыв Господа не крылами, но синдоном.

Стекся сюда и весь божественный собор Ангелов; предваряют херувимы, стекаются серафимы, носят престолы, покрывают шестокрылатые, трепещут многоочитые, видя Иисуса с угасшим зрением; силы спокрывают, воспевают начала, ужасаются чины; изумляются все воинства превыспренних сил, и в удивлении спрашивают друг-друга: что значит это необычайное и непостижимое зрелище? На земле Иосиф и Никодим свободно погребают Того, которому с благоговением предстоят херувимы. Как Невидимый стал видимым? Каким образом Невещественный воплотился? Как Безстрастный пострадал? Как невечерний Свет является в темных и сени смертной? С каким намерением низходит во ад?

Снятие со Креста. Середина XVI в., фреска монастыря Дионисиат, Афон

Человеколюбивый по естеству, идет с силою и властью, чтобы извести плененных от века, и тех, коих поглотила и отлучила от Бога горькая и ненасытная смерть, причислить к небожителям. Всемилосердый Господь Христос не почел справедливым соделать причастниками своего человеколюбия только тех, кои жили во время пребывания Его на земли и после онаго жить будут; но и тех, кои прежде Его пришествия содержались во аде, и сидели во тьме и сени смертной; посеми людей, находящихся во плоти, он посетил с одушевленною плотию, а душам разлучившимся с телами явился с божественною и пречистою душою.

Итак поспешим сойти умом во ад, дабы видети, как там Он обессилил своею силою сильного тирана, и как одним сиянием без оружия обезоружил бессмертные силы; как, сокрушив врата, отверз двери древом крестным, умертвил смерть, истлил тление и восставил человека в первобытное достоинство. Ныне с Божественною властью, как победитель и владыка, сходит даже до ада и смерти, в сопровождении безплотных воинств и чинов невидимых, тысячи тысяч Ангелов, властей, престолов, шестокрылатых и многоочитых. Всех предварил Архистратиг Гавриил, и произнес к противным силам следующее повеление: «возмите врата князи ваша», а после него возгласил Михаил: «возमितесь врата вечная»; потом и силы сказали: отстранитесь, беззаконные привратники; а наконец и власти со властью: разрешитесь неразрешимыя узы, Господь повелевает вам, как беглым рабам, взять врата вечная, то есть, сломить их: «возмите врата князи ваша», потому что предстоит Христос, небесная Дверь; уравниайте путь пришедшему на запад адский, Господь имя ему; исход Его чрез врата смертные; поэтому не медлите, возмите врата и спешите; а если вы не решитесь на это; то мы прикажем самим вратам взяться без рук: — «возमितесь врата вечная». Вслед за сими словами небесных сил, врата взялись, узы разрешились, заклепы распались, основания узилища поколебались; противныя силы обратились в бегство. Бросив бразды свои, они воскликнули: «кто есть сей Царь славы?» Кто это совершающий в аде такая чудеса? Кто этот выводящий отсюда усопших здесь от века? Между тем Господь приблизился к самой преисподней адской, где особенно стрегом был в узах первосозданный Адам, коего

Господь, взяв за руку, возставил, сказав: «востани спяй и воскресни от мертвых и осветит тя Христос». Я Бог твой, посеми и тебе приказываю: «востани спяй», потому что Я не для того тебя создал, чтобы ты содержался во аде. Для тебя Я, Господь твой, принял зрак раба; для тебя, изгнанного из сада, Я предан Иудеями в саду и распят на древе. Посмотри на заплеванное лицо Мое: заплевание Я принял за тебя, чтобы возставить тебя в первобытное достоинство; посмотри на претерпевшие заушение Мои ланиты: Я для того принял заушения, чтобы испорченный твой лик восставить в Мой образ; посмотри на изъязвленный хребет Мой: Я для того принял бичевание, чтобы уничтожить лежащее на хребте твоём бремя грехов твоих; посмотри на прободенные гвоздем руки мои: Я для тебя распростер их на кресте; посмотри на пронзенные ноги Мои: они пригвождены были ко кресту из-за твоих ног, которые утекли к древу преступления; Я страдал для того, чтобы тебя восстановить и отверзть рай; для тебя Я вкусил желчь, дабы уврачевать то горькое удовольствие, которое ты получил от сладкой для тебя снеди; вкусил оцта, дабы уничтожить силу горькой чаши, из коей проистекла смерть твоя: итак возстани, выйдем отсюда; враг вывел тебя из рая, а Я тебя восстанавливаю не в рай, а на небесный престол; ты облекся в ризы кожаные, в доказательство посрамления своего; но Я, Бог, облекся в кровавую ризу плоти твоей: итак восстаньте, выйдем отсюда, — из смерти в жизнь, из тления в нетление, из тьмы в вечный свет, выйдем отсюда: ибо Отец мой небесный ожидает овцу погибшую; девяносто девять овец, то есть, Ангелов ожидают сораба своего Адама, когда он воскреснет, когда восстанет и взойдет к Богу. По произнесении сего Господом воскресает с Ним и в Нем соединенный Адам, воскресает и Ева, и многия другая тела, верою от века усопшие, воскресли, проповедуя тридневное воскресение Господне, которое и мы верующие встретим, светло узрим и обнимем, радуясь с Ангелами, торжествуя с бесплотными, и прославляя Христа, воскресившаго нас из тления и оживотворившаго. Ему слава и держава со безначальным Его Отцем, и со Всесвятым и благим и животворящим Духом, ныне и присно и во веки веков. Аминь.

Сошествие Христа во ад, XIV в.,
фреска монастыря Хора, Константинополь.

ЕПИСКОП
АЛЕКСАНДР (МИЛЕАНТ)

ЦЕРКОВНАЯ АЗБУКА

БОГОСЛУЖЕНИЯ СТРАСТНОЙ НЕДЕЛИ

Христиане, постепенно приготовленные Святой Церковью в дни Святой Четыредесятницы, вступают после Недели Ваий в последнюю седмицу Великого Поста, предшествующую Пасхе. Эта седмица называется Страстной, или Великой потому, что посвящена воспоминанию последних дней земной жизни нашего Спасителя, Его страданий («страстей»), смерти и погребения...

С апостольских времен дни Страстной седмицы, соответственно их великому значению, были в глубоком почитании у христиан. Верующие проводили Страстную седмицу в строжайшем воздержании, усердной молитве, в делании добродетелей.

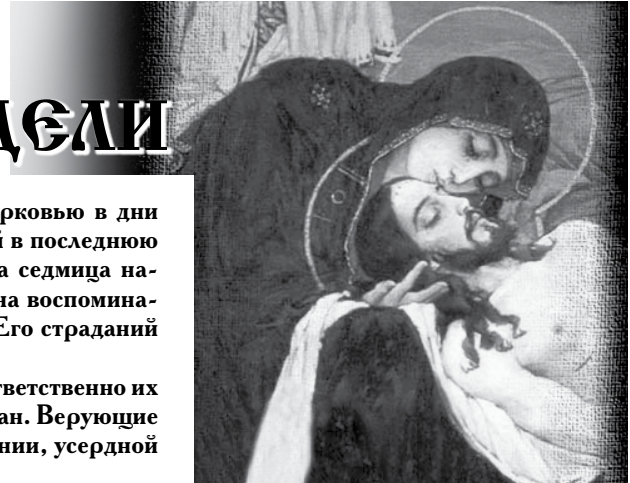
Окончился сорокодневный пост. Замолкают звуки плача о своих грехах, чтобы уступить место другой скорби — воспоминанию искупительных страданий Богочеловека за нас грешных. Церковь не упускает ни одного момента в последовательном развитии священных событий последних дней земной жизни Господа. Она ведет нас по Его стопам от Вифании (места воскресения Лазаря) в Иерусалим, на Елеонскую гору, в Сионскую горницу (где совершена Тайная вечеря), в Гетсиманию, во двор первосвященника и в преторию Пилата, на Лобное место (Голгофу) и, наконец, в погребальную пещеру праведного Иосифа Аримафейского.

В первые три дня Страстной седмицы перед мысленным взором богомольцев проходят дела Спасителя, Его беседы, притчи и наставления, имевшие место со времени входа Господа в Иерусалим до Тайной вечера. Богослужения этих трех дней состоят из Утрени, Часов и Вечерни, соединенной с Литургией Преждеосвященных Даров. В начале Утрени поется тропарь, в основе которого лежит притча о Десяти девах (Мт. 25:1-13):

«Се Жених грядет в полночи...» (Вот в полночь идет Жених (Господь Иисус Христос), и счастлив тот слуга, которого Он найдет бодрствующим. Но жалок тот, кого Он застанет беспечным. Смотри же, душа моя, не будь побеждена сном, чтобы не умереть [духовной] смертью и остаться вне дверей Царства Небесного; но восстань восклицая: Свят, свят, свят Ты, Боже наш, по ходатайству Богородицы помилуй нас.)

ВЕЛИКИЙ ПОНЕДЕЛЬНИК

В этот день Церковь приглашает верующих сопутствовать Христу, ради Него как бы умереть для жизненных наслаждений, чтобы ожить с Ним духом. Сближая события Ветхого и Нового Завета, Церковь показывает верующим страдания Спасителя в ветхозаветном прообразе праведного Иосифа, по зависти братьев невинно проданного и униженного, но позже восстановленного Богом в великой славе (Бытие, главы 37-41). В этот день из Евангелия читается рассказ о бесплодной смоковнице и притча о злых виноградарях. Бесплодная смоковница, проклятая Господом, изображает еврейский народ, который только выглядел благочестивым, а внутри был черствым и недуховным. Под злыми виноградарями подразумеваются иудейские начальники, только ради личной выгоды пользующиеся достоинством Божиим и истребляющие посланных Им пророков (Мт. 21:18-43; Мт. 21:3-35).

ВЕЛИКИЙ ВТОРНИК

Великий вторник в Евангельских чтениях приводятся беседы Спасителя о воскресении мертвых и о Втором пришествии, притчи о десяти девах, о талантах и о Страшном суде (Мт. 22:15; 23:39; Мт. 24:36; 26:2).

ВЕЛИКАЯ СРЕДА

Ночь под среду Господь провел в Вифании (Мт. 26:6-17). Здесь, в доме Симона прокаженного, некая женщина возлила драгоценное миро на главу Спасителя и тем угодовала Его на погребение. В богослужебных молитвах бескорыстный поступок женщины противопоставляется неблагодарности Иуды, замыслившего за деньги предать Христа иудейским начальникам. В утреннем Евангелии приводится предсказание Спасителя о предстоящей Ему крестной смерти и об основании Церкви среди язычников (Иоан. 12:17-50). В Великую среду в последний раз служится Литургия Преждеосвященных даров и в последний раз читается покаянная молитва святого Ефрема Сирина «Господи и Владыко живота моего...»

ВЕЛИКИЙ ЧЕТВЕРГ

Песнопения Великого четверга полны глубоких чувств и мыслей в связи с рядом Евангельских событий этого дня. Здесь преклонение перед смирением Спасителя, которое проявилось в умывании ног ученикам; благоговение перед

Предательство Иуды. XIII в.,
Дуччо ди Буонисенья

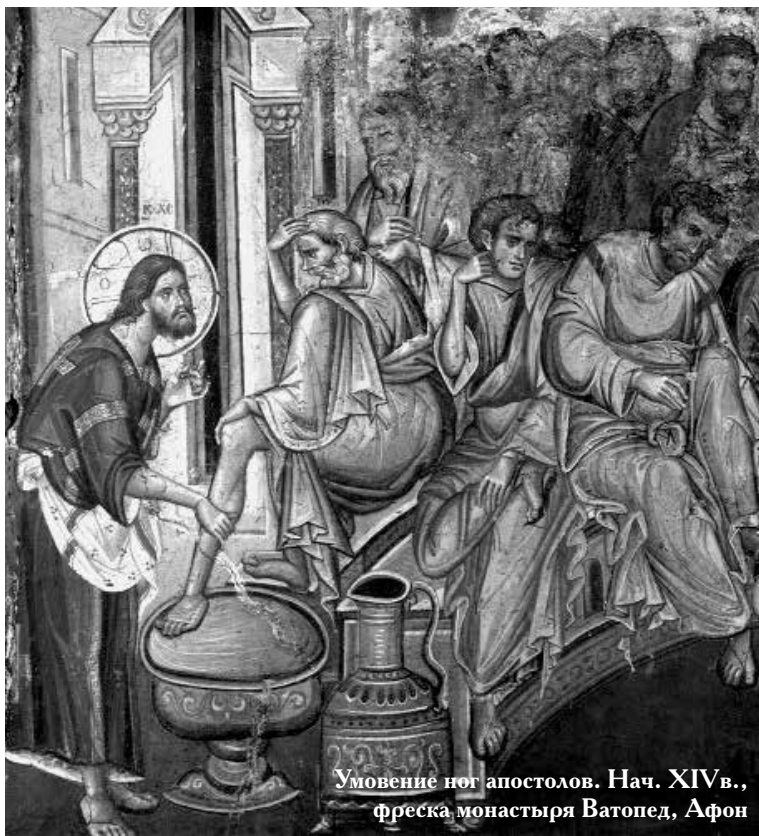
таинством Тела и Крови Христовых; прославление бесконечного самоотвержения Христова; скорбь о Его страданиях; негодование против ожесточения иудеев и вероломства предателя Иуды.

В начале Утрени (которая служится в среду вечером) поется тропарь о том, как Иуда, ослепленный сребролюбием, покинул Тайную вечерю.

В каноне Утрени, начинающемся словами «Сеченное сечется море Черное» (выточенным жезлом рассекается Красное море), изъясняется значение Тайной вечера и изображается духовный союз Господа Иисуса Христа с Его учениками.

В четверг утром совершается Литургия Василия Велико-го, предваряемая вечерней. Евангельское чтение повествует о Тайной вечера, умовении ног и молитве в Гефсиманском саду. Вместо Херувимской поется: «Вечери Твоя тайны днесь, Сыне Божий, причастника мя прими...»

В этот день, когда Спаситель установил таинство Причащения и Своими руками причастил апостолов, следует с особым трепетным чувством подходить к Чаше, размышляя о величии Христовой любви и собственном достоинстве.

Умовение ног апостолов. Нач. XIV в., фреска монастыря Ватопед, Афон

Служба 12-ти Евангелий

Вечером этого же дня совершается Утрени Великой пятницы, или служба 12-ти Евангелий, как обычно называют это богослужение. Все это богослужение посвящено благоговейному воспоминанию спасительных страданий и крестной смерти Богочеловека. Каждый час этого дня есть новый подвиг Спасителя, и отголосок этих подвигов слышится в каждом слове богослужения. В нем Церковь раскрывает пред верующими полную картину страданий Господних, начиная от кровавого пота в Гефсиманском саду и до Голгофского распятия. Перенося нас мысленно через минувшие века, Церковь как

бы подводит нас к самому подножию креста Христова и делает нас трепетными зрителями всех мучений Спасителя.

Верующие внимают Евангельским повествованиям с зажженными свечами в руках, и после каждого чтения устами певчих благодарят Господа словами: «Слава долготерпению Твоему, Господи!» После каждого чтения Евангелия соответственно ударяют в колокол.

В промежутках между Евангелиями поются антифоны. И далее как бы от лица Господа хор обращается к древним иудеям: «Люди Мои, что сделал Я вам или чем обидел вас? Слепцам вашим открыл зрение, прокаженных очистил, человека на одре восставил. Люди мои, что Я сотворил вам и что вы Мне воздали: за манну — желчь, за воду [в пустыне] — уксус, вместо любви ко Мне ко кресту пригвоздили Меня; не буду терпеть вас более, призову Мои народы, и они Меня прославят со Отцом и Духом, и Я дарую им жизнь вечную.»

После шестого Евангелия и чтения «блаженных» с тропарями следует канон трипеснец, передающий в сжатой форме последние часы пребывания Спасителя с апостолами, отречение Петра и муки Господа и поется трижды светилен.

После канона хор поет трогательный эсапостиларий, в котором вспоминается покаяние разбойника.

«Разбойника благоразумнаго во едином часе раеви сподобил еси, Господи, и мене древом крестным просвети и спаси мя. Благоразумнаго разбойника Ты тотчас рая удостоил, Господи! И меня крестным древом просвети и спаси меня.»

На Всякое дыхание стихира:

«Кийждо уд пречистыя Его плоти бесчестие нас ради претерпе(каждый член Его пречистого тела подвергся бесчестию); глава — терние, лице — оплевание, челюсти — заушения, уста — в отце растворенную желчь с уксусом, ушиеса — хуления злочестивая, плещи — биения, и рука — трость, всего теле-се протяжение на кресте, членов — гвоздия и ребра — копие.»

Существует древний обычай после последнего Евангелия не гасить свою свечу, но принести ее домой горящую и ее пламенем сделать маленькие крестики вверху каждой двери дома (чтобы сохранить дом от всякого зла, Исх. 12:22). Этой же свечей зажигают лампаду перед иконами.

ВЕЛИКАЯ ПЯТНИЦА

Великую пятницу, в самый день смерти Спасителя, в знак особой скорби Литургия не совершается. Вместо нее служатся Царские часы, которые полностью посвящаются событиям

этого дня.

Около трех часов после обеда совершается Вечерня с выносом плащаницы (изображение Спасителя, снятого с креста). В начале вечерни после 103-го псалма поются стихиры на «Господи возвах:»

«Вся тварь изменяеся страхом, зрящи Тя на кресте висима, Христе: солнце омрачашеся, и земли основание сотрясахуся. Вся сострадаху Создавшему вся. Волею нас ради потерпевый, Господи, слава Тебе.»

После входа читаются три паремии.

Первая из них повествует о явлении пророку Моисею

славы Божией (Исх. 33:11-23). Моисей, молившийся за согрешивший еврейский народ, служил прообразом всемирного Голгофского Ходатая, Иисуса Христа.

Вторая паремия повествует, как Бог благословил Иова за его терпеливое перенесение страданий (Иов 42:12-16). Иов служил прообразом невинного Божественного Страдальца Иисуса Христа, возвратившего людям благословение Отца Небесного.

В третьей паремии приводится пророчество Исаии об искупительных страданиях Спасителя (Ис. 53:1-12).

Чтение Апостола говорит о Божественной Премудрости, открывшейся в Кресте Господнем (1 Кор. 1:18-2:2).

Евангельское чтение, составленное из нескольких Евангелий, повествует в последовательном порядке о событиях в связи с распятием и смертью Господа Иисуса Христа.

Священник трижды кадит плащаницу, лежащую на престоле.

После «Ныне отпускаеши» и «Отче наш» священнослужители совершают вынос плащаницы из алтаря, символизируя этим погребение Спасителя. Они поднимают с престола плащаницу и через северные врата выносят ее на середину храма. Прислужники идут впереди со свечами, дьякон — с кадиллом, а молящиеся встречают плащаницу с зажженными свечами в руках. Плащаницу возлагают на специальную «гробницу», стоящую посередине храма и украшенную белыми цветами.

После каждения плащаницы все преклоняют колена и целуют изображение язва на теле Спасителя, благодаря Его за бесконечную любовь и долготерпение. В это время священник читает канон «Плач Богородицы». Святая плащаница оставляется на середине храма в продолжении трех неполных дней, напоминая о трехдневном пребывании во гробе тела Христова. С этого времени прекращается колокольный звон до начала пасхального богослужения ради соблюдения благоговейной тишины, пока Тело Спасителя покоится во гробе. В этот день Церковь предписывает полное воздержание от пищи.

Вечером этого дня служится Утреня Великой субботы с чином погребения Спасителя и крестным ходом вокруг храма. В начале службы во время пения тропаря «Благообразный Иосиф» верующие зажигают свечи, а священнослужители из алтаря идут к плащанице и совершают каждение плащаницы и всего храма. Чин погребения совершается посредине храма. Певчие поют стихи из 118-го псалма, а очередной священник после каждого стиха читает тропарь. Тропари чина погребения раскрывают духовную сущность искупительного подвига Богочеловека, вспоминают скорь Пречистой Богородицы и исповедуют веру в Спасителя человечества. Чин пения 118-го псалма с погребальными тропарями разделяется на три части, называемыми статьями. Между статьями вставляются малые ектении.

После третьей части, предвзяв предстоящее воскресение Спасителя, хор поет «Ангельский собор удивился ...» — песнопение, которое поется на всенощных под воскресенье.

Хор поет ирмосы канона «Волною морскою», в которых изображается ужас всей твари при виде Творца во гробе. Этот канон составляет одно из самых совершенных созданий церковно-христианской поэзии. Девятый ирмос «Не рыдай Мене, Мати» заканчивает надгробную песнь.

В конце Великого славословия плащаница при пении «Святый Боже», в сопровождении светильников, хоругвей — и с каждением фимиама поднимается с гробницы и благоговейно при редких ударах колокола обносится вокруг храма в воспоминание погребения Иисуса Христа. Вместе с тем здесь же изображается также сошествие Иисуса Христа в ад и победа Христа над адом и смертью: Своими Страдания-

ми и Смертью Спаситель снова отверз нам двери рая, и плащаница после внесения ее в храм подносится к Царским вратам. После возгласа священника «премудрость прости» (прости — стойте просто, прямо) певчие поют тропарь «Благообразный Иосиф», и плащаница полагается опять на гробницу посередине храма. Перед плащаницей читаются паремия, Апостол и Евангелие. Паремия содержит пророческое видение Иезекииля об оживлении сухих костей (Иез. 37:1-14). Краткое Евангелие говорит о наложении печатей на гроб Спасителя и приставлении стражи (Мт. 27:62—66).

ВЕЛИКАЯ СУББОТА

Кроме строгого поста, проведение дня Великой субботы в древности отличалось особенной внутренней сосредоточенностью и торжественной тишиной в церковной жизни.

Христос во гробе. Вместе с Ним ученики похоронили, казалось, свою надежду и веру. Евангелисты молчат о том, что пережили и передумали ученики в ту пасхальную субботу. Но само их молчание красноречивее всех слов. Спускается ночь. Дремлет стража у опечатанного гроба. Внезапно подземный удар сотрясает холм. С грохотом отваливается камень. Гроб пуст. В ужасе бегут стражи. Сошедший во мрак преисподней Христос оказался сильнее смерти.

В древности Литургия Великой субботы, как и другие Великопостные Литургии, совершались на закате дня, и поэтому ее начинают с вечерни. Так как вечернее богослужение всегда относится к следующему дню, а следующий день — Пасха, то Литургия Великой субботы совмещает два момента: с одной стороны, она завершает страстные службы, а с другой — начинает пасхальное торжество. Эти противоположные черты — скорби и отрады, слез и светлого ликования — чудесным образом сочетаются в ходе богослужения. Посредине храма еще лежит изображение погребенного Спасителя, а хор уже воспеваает Его победу над смертью.

В начале богослужения после пения стихир на «Господи возвах» и малого входа перед плащаницей читается 15 паремий. В древности в Великую субботу совершалось крещение «оглашенных» — лиц приготовленных к принятию христианства. Продолжительное чтение паремий давало время совершить таинство крещения надо многими оглашенными.

Для новокрещенных, стоящих теперь в храме в белых рубашках и со свечами в руках, хор вместо Трисвятого поет «Елицы во Христа крестистесь, во Христа облекостесь» (Все вы, во Христа крестившиеся, во Христа облеклись, Гал. 3:27). После этого песнопения Вечерня переходит в Литургию.

Здесь наступает переломный момент от страстного к Пасхальному богослужению: закрывается алтарь и происходит перемена всех облачений в храме с темных на белые. «Воскресни, Боже, суди земли, яко Ты наследовал во всех языцех» (Восстань, Боже, суди землю, потому что Ты наследуешь все народы, Пс. 81:8). — поет многократно торжественным напевом хор. К началу чтения Евангелия, которое возвестит о воскресении Спасителя (Мт. 28:1—20), храм приобретает светлый, пасхальный вид. После чтения Евангелия продолжается Литургия Василия Великого обычным порядком

Вместо Херувимской поется:

«Да молчит всякая плоть человека ...»

Вместо Достойно есть хор поет ирмос 9-ой песни канона утрени:

«Не рыдай Мене, Мати...»

Богослужение Великой субботы служит переходом к наступающему дню, считающемуся Праздником праздников, — Воскресению Христову.

БОЛЬШЕ ДРУГИХ ГРЕХОВ СЕРДЦЕ СОКРУШАЕТСЯ О ГРЕХАХ ПРОТИВ БЛИЖНЕГО

Из писем духовным чадам

Нужно Вам в первую очередь обратить внимание на отношения к окружающим. Через ближних идти к центру или так: два шага к ближнему и один шаг к центру. Это правильный и безопасный путь. Шагать же прямо к центру, думая, что этим мы сами собой приблизимся и к ближним, — не нашей меры и не нашего времени дело.

Всячески надо бояться оскорбить ближнего своего, ибо легче примириться с Богом, нежели с ближним. Смирись пред всеми, по силе старайся всем услужить, никого не укоряй, не суди, не осуждай. Помирись со всеми, всем прости, иначе не получишь сама прощения от Господа. Это условие дано Самим Господом: аще не простите человеком согрешения их, ни Отец ваш Небесный простит вам согрешений ваших (Мф. 6:15).

К людям надо относиться так, как врач к больным. Мы все больны всеми болезнями, только у одних выпирает одна, у других другая болезнь. Родная моя, не придавай значения ни ссоре, ни тем недостаткам Серафимы, которые вызывают нежелательные отношения ее к Вам. Что делать? Когда придет чувство неприязни и осуждения, надо говорить себе: а я-то с этим чувством какова буду пред Богом? Да и кроме этого разве я совершенство? И молитвой чистой гнать, бороться с неприязнью. Ведь ясно, что это дело злых «микробов». Все, что от Бога, дает мир, любовь, долготерпение и проч. А от противной стороны лишь вражда, неприязнь и прочее, и подобное.

Аискренне жалею Вас, что, будучи достаточно опытны, не усматриваете козней вражых и поддаетесь им. Разве личность Елены вся в этом только и состоит? У йогов я помню такой случай: шел гуру со своими учениками. Им попалась дохлая собака, и ученики с омерзением отвернулись, а гуру и говорит: посмотрите, какие у нее прекрасные зубы. Нам дана заповедь видеть хорошее в ближнем, тогда всем будет лучше. Старайтесь видеть в Елене хорошее и это фиксировать и ценить, а от дурного внимание отводить.

Мне лично такое отношение всег-

да помогало, особенно мысль, что перед лицом Господа я, может быть, в тысячу раз хуже моего ближнего. Попробуйте и Вы так делать.

Как мы сожалеем о всяком грубом слове, о малом внимании к человеку умершему, так будем болеть сердцем и о нашем отношении ко всякому человеку, когда откроется сердце наше, здесь ли или по смерти. Больше других грехов сердце сокрушается о грехах (даже малейших) против всякого ближнего, а не только родных. У нас тяжело в храме. Надо претерпеть и это.

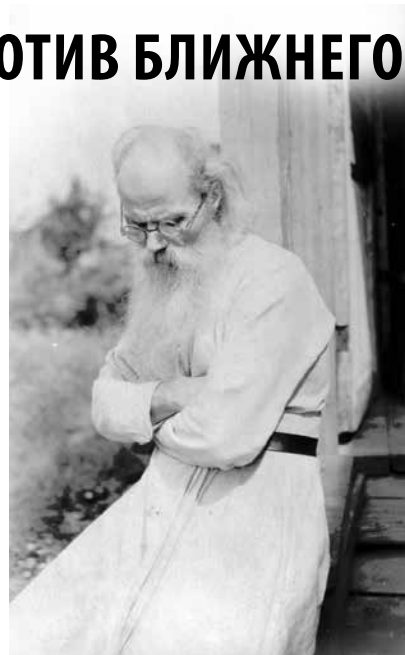
Если плохо (холодно) обошлись с человеком, то хоть при уходе извинитесь, объясните своей болезнью. Грех против ближнего очень тяжело ложится на совесть. Да и Господь прощает такие грехи только тогда, когда мы сами примиримся с ближним.

Особенно надо следить за собой, чтобы быть мягким, добрым в отношении ближних своих. «Наше спасение в ближнем», — говорит прп. Пимен Великий. Это значит, что если человек имеет правильное отношение к ближнему, т. е. исполняет святую заповедь: возлюби ближнего твоего, как самого себя (Мф. 22:39), то через это обязательно будет в силах исполнять и все прочие заповеди, и главную из всех — заповедь любви к Богу. Нельзя любить Бога, относясь плохо хотя бы к одному человеку. Это вполне понятно. Любовь и неприязнь не могут быть в одной душе: или та, или другая. Если будет любовь к ближним, то она породит и любовь к Богу. Та и другая таинственны и далеко не то, что мы знаем из отношений «ветхого человека».

Умоляй Господа о милости и помни закон духовный: какою мерою меришь — такою и возмерится тебе; всем прости — и тебе простится, ко всем будь милостива — и к тебе будет милостив Господь.

Как мы относимся к ближним, так и Господь к нам отнесется в день лют... В нас ни в ком нет героизма. Все мы маленькие, все боимся больших скорбей. Надо всех жалеть, искренне всем желать и делать больше добра.

Пока человек считает себя лучшим других, достойнее их — никогда не по-

лучит ни умиления, ни плача, не будет подниматься по духовной лестнице. Надо мысленно лежать в ногах Господа и обнажать пред Ним всякое свое недолжное движение души и тела, не стыдясь, не прикрываясь фиговыми листочками самооправдания.

Будь помягче со всеми. Никогда ни на кого не кричи.

Старайся жить со всеми так, чтобы от тебя люди уходили утешенные и за тебя благодарили Господа.

Не придавайте значения отношениям с людьми. Старайтесь относиться ко всем дружелюбно и все оставляйте на волю Божию. Чаще обращайтесь мыслью и сердцем к Богу.

Будь помирнее на работе. Делай все ради Бога, тогда и будешь спокойна. Научитесь от Мене, яко кроток есмь и смирен сердцем: и обрящете покой душам вашим (Мф. 11:29). Вот средство найти покой, указанное Спасителем, Самим Богом, Господом.

Мне настойчиво хочется сказать Вам: никогда не говорите плохого или иронически ни о ком. Ваши слова могут быть переданы даже не по злобе или неприязни, а просто по невниманию или в виде шутки — и вот, Вы приобрели врага себе. Ради Бога и Вашей пользы и благополучия исполните эту просьбу и там, и в любом месте.

По страницам книги
«О началах жизни»

НЕВЫДУМАННЫЕ ИСТОРИИ

Если же у кого из вас не достаёт мудрости, да просит у Бога, дающаго всем просто и без упреков, — и дастся ему. Но да просит с Верою, нимало не сомневаясь.
Иаков (1, 5-6)

Еразу же после рукоположения в диакона или в священника новоиспеченные батюшки обязаны пройти необходимую сорокадневную ежедневную практику служения, которая так и называется — сорокоуст.

Помню, когда у меня уже заканчивался диаконский сорокоуст, в областном центре, мы служили всенощное бдение под праздник Входа Господня в Иерусалим («Вербное воскресение»). Служба шла в кафедральном соборе и возглавлял её Владыка.

Когда всенощную (идет в РПЦ вечером, а не всю ночь) на Вербное воскресение служит Владыка, то заранее готовятся небольшие букетики.

Для священников — пальмочка и пять гвоздичек, а для диаконов, пальмочка и три гвоздички. Церковь строго иерархична, и даже в мелочах эта иерархия всячески подчеркивается. Во время помазания маслом, которое совершает сам Епископ, каждому из сослужащих, он помазав лоб, вручает освященные букетики, или, как мы говорим, «ваййечки» (т.е. дословно: пальмовые ветки, какими и встречали Иисуса Христа 2000 лет назад).

Я получил свои ваййечки и стал решать, куда мне их девать? В те дни я жил в общежитии при епархиальном управлении и нести цветы в комнату, где мне никого не удалось бы ими порадовать, было неинтересно. Домой я собирался только через несколько дней, и везти их с собой не имело смысла, поскольку цветы к тому времени уже бы завяли, или замерзли в дороге. Пасха в тот год была ранняя.

Ваййечки нужно было кому-то подарить, но кому? В областном городе, где ты никого не знаешь, это проблематично. В храме на службе находилось более восьмисот человек, но мне от этого было не легче. Я никого из них не знал. Подарить цветы мужчине? Не поймут. Женщине? Если подарить молодой женщине, то тоже можно было попасть впросак. Это я сейчас уже седой, а тогда был еще «орел». Мало ли какие мысли могут придти в голову молодке. Подарить старушке, так та в долгу не останется и полезет в кошелек.

И вдруг, мне приходит замечательная мысль: а подарю ко я их ребенку! А какому ребенку? Ну, конечно же,

девочке лет восьми — девяти. Ведь у меня самого дома осталась и ждет дочка, по которой я очень соскучился. Замечательно! Я определился, кому сделать подарок, и оставалось только одно — выбрать подходящего ребенка, и отдать ему ваййечки.

В тот момент, который я описываю, мы с несколькими иподиаконами стали так, чтобы разделить людей на потоки, дав им возможность организованно подойти к Владыке на помазание маслом. Сперва люди проходили сзади меня, а затем совершая поворот направлялись на помазание, и тогда я уже мог видеть их лица.

Немного повернув голову влево и назад, я заметил именно такого ребенка, о котором и подумал. Когда девочка поравнялась сзади со мной, я развернулся, и, поздравив её с праздником, вложил ей в ладошку букетик с ваййечкой и гвоздиками...

От неожиданности ребенок не сказал мне ни слова и прошел дальше, но сзади ко мне подошла её бабушка, которую я так и не увидел. Она сказала мне следующее, дословно привожу её слова:

— Батюшка, Вы не представляете, что сейчас произошло. У нас большая дружная

семья, в которой много детей. Всякий раз в этот день мы покупаем для всех вербочки и идем святить их в храм на службу. Сегодня вечером девочка вместе со своими родителями опоздали к назначенному часу. Мы подумали, что они вообще не придут, и все веточки разделили между другими её двоюродными братьями и сестрами. А когда они все-таки приехали, никто из детей не захотел с ней поделиться. Ребенок так горько плакал, а я, чтобы её утешить, сказала: «Ты помолись, и Бог тебя обязательно услышит. В такой день Он не может не услышать. И у тебя будут ваййечки ещё даже лучше, чем у твоих братиков и сестричек».

К тому времени, когда бабушка срывающимся голосом заканчивала мне свой рассказ, девочка уже вышла на прямую дорожку к помазанию маслом и освящению букетика от руки Владыки. Девочка шла и держала перед собой на вытянутых ручёнках свои замечательные ваййечки, которые были несравнимо красивее, чем те, которыми с ней не захотели поделиться. Она держала их как знамя, знамя её веры, подтвержденной молитвой...

Получалось, что весь ход моих мыслей о том, кому

ИЕРЕЙ АЛЕКСАНДР ДЬЯЧЕНКО

Детская молитва

сделать подарок, был мне подсказан со стороны. Молитва ребенка, горячая и искренняя, заставила меня стать частью Промысла Божия. По какой-то причине Ему понадобилось укрепить веру девочки, еще в самом детстве, может для того, чтобы эта вера проявилась потом и принесла многих плод?

А еще наверно, и мне, начинающему священнику, показать пример молитвы, которой нужно подражать. Мы с ней оба были в начале пути, и это нас сближало.

Уже через годы, к нам в храм привезли мальчика лет пяти. Я в это время находился в алтаре. Меня попросили выйти к ребенку, который что-то хотел мне сказать. Когда я вышел, то мальчик с подсказкой мамы попросил меня помолиться о нем. У него было больное сердечко. На днях ожидалась операция, в процессе которой, ему в вену должны были ввести катетер, а потом с помощью этого приспособления войти в маленькое больное сердце, чтобы оно перестало страдать.

Я предложил ему:

— А давай мы с тобой вместе помолимся о твоём исцелении.

Ребенок согласился. Мы подошли к образу Великомученика и целителя Пантелеимона.

— Попроси святого человека, малыш. Он помолится о тебе перед Богом.

Ребенок посмотрел на образ целителя Пантелеимона и стал молиться. Его молитва без всякой экзальтации, наигранности, сомнений, была просто разговором маленького человека с понимающим и бесконечно любящим его Отцом.

Доверчивости и надежде, отсутствию всяких сомнений, вот чему учит детская молитва. Я смотрел на ребенка, слушал его незатейливое обращение к Богу и понимал, что если в конце моих дней достигну меры детской молитвенной простоты, то наверно войду в радость Господина своего.

Инна Сапега

В вербное воскресенье

*Не кричи, мой милый мальчик,
потерпи еще немного.*

*В храме душно, знает мама,
знает, что толпа народу,
что толкают нас с тобою,
видит вербу под ногами...*

*Я тебе секрет открою,
милый мальчик, понимаешь,
мы с тобой встречаем Бога.*

*Он к нам едет на ослёнке,
в переполненный наш город,
в храм, стоящий возле стройки.*

*Он зайдёт — преобразится
эти стены, лица эти,*

*Он проедет среди храма,
нам с тобой Его бы встретить!*

*Потому не плачь, не надо,
улыбнись, сынок мой милый.*

*Мы поднимем с пола вербу,
чтоб ее не раздавили.*

ГОТОВИМСЯ К ПРАЗДНИКУ

Подставка для пасхальных яиц

Простейшую подставку для пасхальных яиц вы можете сделать вместе с детьми из самых простых материалов: картона, кружева, гофрированной бумаги.

те основу от рулона бумажных полотенец и разрежьте ее на несколько частей, чтобы подставка была не слишком высокой.

Из гофрированной бумаги вырежьте широкую полосу и наклейте на картонку в виде юбочки.

Сверху украсьте мягкой проволокой или кусочками органзы. Можно также добавить яркие

детали в виде искусственных бумажных цветов.

Во втором варианте вы заменяете гофрированную бумагу кружевом, ко-

торое с помощью нитки с иглой нужно оформить в виде той же юбочки. В качестве дополнительных украшений использовалась нитка жемчужных бусинок.

Для работы нам понадобятся:

* Не слишком плотный картон или основа от рулона бумажных полотенец

* Клей ПВА и кисточка

* Кружева

* Иголлка с ниткой

* Ножницы

* Детали для украшения

Приступим к работе:

Для изготовления первого варианта подставки возьми-

ПАТРИАРХ МОСКОВСКИЙ И ВСЕЯ РУСИ КИРИЛЛ:

Валентин Григорьевич Распутин был одним из великих русских писателей XX века

СЛОВО НА ОТПЕВАНИИ

14 марта 2015 года скончался русский писатель Валентин Григорьевич Распутин. 15 марта ему должно было исполниться 78 лет.

Патриарх Московский и всея Руси Кирилл совершил отпевание раба Божия Валентина в храме Христа Спасителя. Писатель похоронен в Иркутске на территории Знаменского монастыря.

История нашей русской литературы явила множество замечательных имен. Писателей, которые отличаются от большинства людей, пишущих художественные тексты, мы называем известными, популярными, выдающимися или великими. Последнее определение дается только тем писателям, которые оставляют особый след в истории литературы, в истории мысли и в духовной истории своего народа.

— определяя место писателя в этой неофициальной «табели о рангах»?

Подлинным критерием является время, которое отделяет значимое от менее значимого. С течением времени все становится как бы окончательно понятным, в том числе и величина того или иного писателя. Но некоторые из писателей уже при жизни становятся великими. И, наверное, самый главный критерий — те чувства, которое люди испытывают, и те мысли, которые у них возникают, когда они читают

ем сознании — яркий, убедительный, захватывающий, волнующий душу — и становимся соавторами. И чем сильнее образ, который мы создаем, тем значимее личность писателя, тем значительнее его вклад в литературу...

Это эстетическая сторона художественного творчества. Но есть и другая существенная сторона. Ведь могут создаваться образы яркие, но разрушающие нравственную природу человека. И чем ярче, тем страшнее. Поэтому важна не только внешняя эстетическая сторона литературы, слова, образы, сравнения, но и содержание.

И вот здесь самым главным критерием в определении величия писателя является понимание того, что происходит в душе человека после прочтения художественного текста. Он становится лучше или хуже. Его душа поднимается к небу или расплывается над землей. Он возвышает свой дух или разрушает его, приближаясь к образу животного бытия.

Культура или то, что мы называем культурой, не случайно получила такое именно наименование. Ведь само слово связано с возделыванием, с культивацией. А возделывание для чего? Для того, чтобы произрастали добрые плоды. Злые плоды, тернии растут сами, для этого не нужно возделывать землю. Наоборот, обладая огромной жизненной, можно

Валентин Григорьевич верил в будущее России. Верил в то, что Россию никто никогда не сможет сломить. Верил в то, что наша страна выживет, даже если на свете останется всего лишь одна русская душа. Я считаю, что если этой русской душой будет такой человек, каким был Валентин Распутин: бескомпромиссный, честный, любящий свою Родину, Россия может ничего не бояться и двигаться вперед по своему пути.

А. Заболотский кинооператор, фотохудожник

XX век, в том числе и в послереволюционный период нашей истории, отмечен именами писателей, о которых мы можем сказать — великие писатели. Их совсем не много, и еще нет общего мнения, кого отнести к «великим» окончательно. Но совершенно очевидно, что Валентин Григорьевич Распутин был одним из великих русских писателей XX века.

А каков же главный критерий обычно полагаем мы, люди — и специалисты в области литературы, и широкая читательская публика,

художественный текст. Литература называется художественной только тогда, когда она создает яркий художественный образ в сознании человека.

Она очень важна для формирования человеческой личности, потому что в отличие от других видов искусства — а литература в каком-то смысле тоже искусство — в создании образа участвует не только автор, но и читатель. Когда мы смотрим фильмы, или спектакли, или телевизионные постановки — то в них образы уже созданы. Но читая тексты, мы создаем образ в сво-

сказать, животной силой, они разрушают всякое плодоносящее древо и всякий плодоносящий знак.

Художественная литература становится великой тогда, когда она поднимает человеческий дух, приближает человека к высшим ценностям, вводит личность в соприкосновение с этими ценностями. И литература (как и вся культура) перестает быть литературой (культурой), когда она возбуждает низменные страсти, разрушает нравственную природу человека. Тогда мы говорим, что это не культура — это псевдокультура или даже антикультура.

Еще одно слово имеет тот же самый корень, что и культура — культ, богослужение, в широком смысле, религиозная жизнь. У религии то же самое целеполагание — возвышать человеческую душу, поднимать ее над землей, открывать перед духовным взором человека перспективу вечности, помогать ему обрести такую стратегию жизни, которая уходит в эту вечность, преодолевая всяческие препятствия, произрастающие от нашего повседневного бытия. И, в этом смысле, между подлинной религией и подлинной культурой не может быть никаких противоречий. Потому что одно и то же целеполагание — возвышение человеческой личности.

А конфликты начинаются тогда, когда либо религия становится псевдорелигией и силой, работающей не на возвышение человеческой личности,

а на обслуживание чьих-то интересов, политических, идеологических и прочих, либо тогда, когда культура перестает работать над возделыванием человеческой личности, но разрушает ее. Тогда возникают конфликты. И как

великих творцов русского слова, для русских писателей.

Валентин Григорьевич Распутин стал великим при жизни, потому что все творчество его пронизано этим стремлением — помочь человеку об-

С уходом Валентина Григорьевича мы осиротели, наша земля потеряла одного из своих защитников. Он очень любил Россию и ее природу, пытался сохранить и нравственные христианские ценности русского общества. Его совесть никогда не молчала.

Я думаю, что если Господь нам подарил такого замечательного человека, значит, Господь в нас верит.

В. Крупин, писатель

ужасно, что иногда люди не понимают того, что происходит — на стыке антикультуры и религии или подлинной культуры и антирелигии мы проходим через разного рода искушения и сегодня. И как важно, чтобы великие писатели, великие творцы культуры помогали всем людям — как тем,

рести иное видение, поднять его над повседневностью. Хотя использовал он для этого такие простые жизненные образы и такие простые человеческие ситуации. Но ведь душа человека формируется не под влиянием каких-то отдельных чрезвычайных событий, а в повседневной жизни.

Я думаю, что болью за Россию В. Распутин нам дорог и близок. Именно поэтому мы так остро ощущаем сегодня эту потерю. Ушел писатель, который нес на себе тяжесть унижения, оскорбления русского человека, и теперь этой опоры здесь, на земле не стало. Но будем надеяться, что на небе за Россию прибавился еще один молитвенник.

А. Варламов, писатель

которые живут религиозной жизнью, так и тем, кому пока этого не дано — видеть это подлинное целеполагание и, вдохновляясь творчеством великих писателей, идти по тому жизненному пути, который и приводит к целям столь дорогим и существенным для

Да упокоит Господь душу новопреставленного раба Своего Валентина в небесных Своих обителях, и да сотворит вечную молитвенную о нем память в наших сердцах.

18 марта 2015г.

Храм Христа Спасителя, г. Москва

В. РАСПУТИН

«Я ВЕРЮ, ЧТО ГОСПОДЬ НЕ ОСТАВИТ РОССИЮ»

Новый мир задевает. То, что мы перестаём быть сами собой. А самими собой мы перестаём быть, потому что умирает деревня. Если проехать, к примеру, по Ангаре или по Лене, то увидишь — одни деревни стоят пустые, в других осталось по два-три двора. Народ перемещается в города. Люди хватаются за случайный заработок — рынок, торговля.

Изменилось всё — социальная система, нравственные ценности. Даже слово! И человек растерялся. Он родные берега потерял, а другие найти не смог. Какая-то часть всё-таки смогла к ближайшему берегу прибиться — за-

вели свои дела, предпринимательством занялись. Можно позавидовать им — они нашли почву под ногами. Но большинство... Оно даже не растерялось, а затаилось. И затаённость эта до сих пор не прошла. Люди ещё не почувствовали, что снова могут жить в полную силу.

Ведь почему так много читали в 70—80-е годы? Люди искали истину. И те изменения, что начались с приходом Горбачёва, многим казались путём к той системе, по которой должна жить страна. Но когда всё перевернулось наизнанку и никакой истины там, на изнанке, не оказалось, люди растерялись.

МЫСЛИ О ГЛАВНОМ

И традиции, и законы общежития, и корни наши — из деревни. И сама душа России — если существует единая душа — тоже оттуда. Деревню русскую начали уничтожать ещё в советское время. А сейчас добивают окончательно. И корни эти, похоже, не способны дать побегов.

Но Россия без деревни не Россия. Да, мы пошли по пути, по которому идёт так называемый цивилизованный мир. Нам бы действовать поосторожнее, а мы — сразу: не хотим отставать. Хотим из кожи вон. Но город — это поверхность жизни, деревня — глубина, корни. Оттуда приходили люди, принося с собой свежие голоса, свежие чувства. Сколько бы водохранилищ мы ни понастроили, а водичку любим пить родниковую.

Ведь деревня существовала не только на местности, но и внутри каждого из нас, кто из неё вышел. Это чувство родства ещё долго будет в нас тлеть — как на пожарище, которое выжгло много что из самого необходимого. Без деревни Россия осиротеет.

Гмотрите: 70 с лишним лет мы прожили без церкви. А без церкви, без веры жить нельзя! Недаром даже коммунистические принципы имели библейское происхождение. И мне кажется, нет ничего неожиданного в том, что люди снова пошли в церковь, пусть пока и не так много, как хотелось бы. Ведь те, кто ходит в церковь, они другие. Может быть, возрождение России пойдёт отсюда.

...Вернулась вера, вновь дозволенная в годовщину Тысячелетия крещения Руси. С той поры тысячи и тысячи храмов дружным звоном сзывали на службу во всех городах и во многих весях страны. В праздничные дни храмы переполнены.

Если говорить о надеждах, возлагаемых по прежним

понятиям на народ, то надежда, прежде всего, на верующих. Это, я думаю, сейчас сердцевина, из которой в нравственной, духовной и тысячелетней ипостаси может очнуться народ. Но сердцевина пока, как мне представляется, несколько замкнутая: верхи нравственные законы почитают мало, а низы по своей удрученности нередко уже ни во что не верят.

...В православии все иначе. Здесь — сочувствие к бедным, униженным и оскорбленным. Это, может быть, и наша национальная черта. Гоголь написал: «В русском сердце всегда обитает прекрасное чувство взять сторону угнетённого».

Слава Богу, эти ценности возвращены нам, и тут не на процент верующих надо смотреть, а на открытые для молитвы и спасения двери. Другого чистилища, другого дома, где поместилась бы вся 1000-летняя Русь, у нас больше нет. Эх, если бы в эту спасительную упряжку впряглась бы ещё и светская власть, если бы убедились мы, что она — своя, родная, и дело исторической России не уничтожает, страна воспряла бы решительно и быстро.

Апринял обряд крещения уже взрослым человеком, в 1980 году (мне было 42 года), в юбилейный год Куликовской битвы. К этому времени я осознал окончательно: быть русским значит быть православным. Мы много тогда ездили по России, по монастырям, полям битв, былым писательским усадьбам. Мы, это Владимир Крупин, известный прозаик, учёный Фатей Шипунов и кинорежиссеры Ренита и Юрий Григорьевы. Не однажды бывали в Оптиной пустыни, тогда ещё разрушенной, в Сергиевой лавре, в Ферапонтовом монастыре. Способствовало этому знакомство, довольно близкое, с архиепископом Питиримом, замечательным человеком и молитвенником, с батюшками, отцом Николаем и отцом

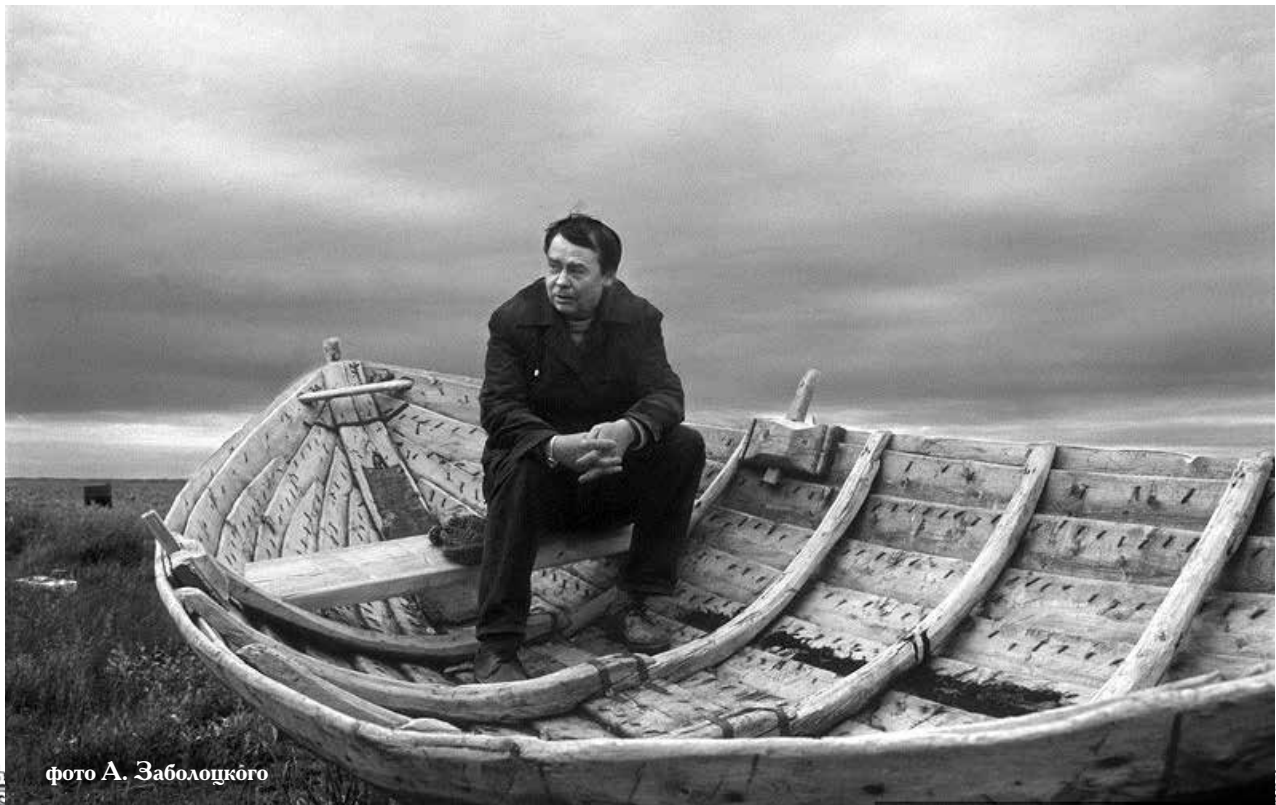

фото А. Заболоцкого

Иосифом из старинного Ельца, где я и принял крещение. Не могу похвалиться, что я истово верующий, но верующий искренне и, думаю, глубоко.

В 1937 году, когда я родился на много километров во круг не осталось ни одного храма. В советские годы, мне кажется, даже многие неверующие были православными. Моя бабушка, например, без того, чтобы перекреститься, за стол не садилась. Хорошо помню икону, которая была в нашем доме. Потом она, еще при жизни бабушки, куда-то исчезла. И все равно бабушка, а человек она была волевой, сильный (и старуха Дарья, и старуха Анна — это моя бабушка), если чего не так, говорила: «Господь накажет» или «побойтесь Господа». Это и нам говорилось, родственникам, и другим. В деревне у нас кто-то забыл про Бога, а кто-то не забыл.

В деревне, кстати, и сегодня по-прежнему некуда идти — церкви возрождаются в основном в городах. Мы сейчас на моей родине строим храм, и туда, конечно, люди пойдут. Но не сразу. По себе знаю, как тяжело возвращаться. Потому что привычки нет, а если человек в детстве не смог прийти к Церкви, потом ему приобщиться к приходской жизни очень трудно. Надо, чтобы храм, Церковь были заложены в человека с раннего детства, с первыми понятиями о мире и жизни. А нами утрачена была необходимость молитвы. И вернуть её удастся не так скоро, как хотелось бы. Но когда люди возвращаются к вере, тогда они совсем по-другому себя чувствуют. Увереннее. Потому что находят там опору духовную. Другого чистилища, другого дома, где поместилась бы вся 1000-летняя Русь, у нас больше нет. Эх, если бы в эту спасительную упряжку впряглась бы еще и светская власть, если бы убедились мы, что она — своя, родная, и дело исторической России не уничтожает, страна воспряла бы решительно и быстро.

Как человек верующий, я верю, что Господь, в конце концов, не оставит Россию. Да, проведёт её опять через испытания, как не один раз проводил, но всё же выведет в спасительные двери.

Русская духовность возрождается: тысячи новых храмов взамен разрушенных, и среди них храм Христа Спасителя в Москве, поднявшийся из небытия, крестные ходы по всей России, паломничества к святым местам, на Соловки, Валаам, в Оптину пустынь, а также на Афон, в Иерусалим...

Ежегодно, начиная с 1993 года, проходит под началом Патриарха Всемирный русский народный собор с участием общественных и государственных деятелей, духовенства, писателей и многих других, кто славен на ниве духовного стояния за Отечество. А общественная работа — просветительская, организаторская, культурная!..

...Казалось бы, что еще надо!? Но это опять-таки только одна Россия, одно отношение к духовности. А другая Россия — наркомания, пьянство, безработица и безысходность, теленапалм и телетеррор, пресмыкательство перед Западом, разрушение культуры и образования уже в наши дни, сегодня, торжество бесстыдства и издевательство над совестью. Какая из двух России побеждает, сказать трудно. На внешний взгляд, вторая... Как ни горька эта картина, как ни велики разрушения — материальные, нравственные и духовные, — до последнего

надо стоять на том, что победы за этой, бесовской, Россией быть не может.

...Народ пошел в церковь от усталости и от отчаяния от внушенного ему официального суеверия. Душа дальше не выдержала идолопоклонства и беспутья. Россия медленно приходила в себя от наваждения, во время которого она буйно разоряла себя, и вспомнила дорогу в храм. Но вспомнить дорогу в храм еще не значит пойти по ней; если бы Россия была верующей, то и тон наших размышлений о ней был бы иным. Она, быть может, только готовится к вере. Времена разорения души даром не прошли; проще восстановить разрушенный храм и начать службу, чем начать службу в прерванной душе. В ней нужно истечь собственному источнику, чтобы напитать молитву, которая, прося даров, могла бы поднести и от себя. Но то, что источники эти просекаются сквозь засуху, сомнений не вызывает, и запаздывают они лишь к страждущим, которые, страдая, не знают, чего хотят...

В грязном мире, который представляет из себя сегодня Россия, сохранить в чистоте и святости нашу веру чрезвычайно трудно. Нет такого монастыря, нет такого заповедника, где бы можно было отгородиться от «мира». Но у русского человека не остается больше другой опоры, возле которой он мог бы укрепиться духом и очиститься от скверны, кроме Православия. Все остальное у него отняли или он промотал. Не дай Бог сдать это последнее. Помните, у Василия Шукшина: «Народ весь разобрался». Но тогда он еще не «разобрался». У Шукшина это было предчувствие возможного, а теперь уберечь или даже ослабить духовную связующую силу — и все, больше связаться нечем.

Духовность — это, на мой взгляд, жизнь на высоте, где человек ощущает себя и в потомках, и в предках, способность к собиранию небесных плодов, внутренняя свобода, укорененность в своем. Это понятие соединенное, общее: духовность не может быть без нравственности, как и нравственность без духовности.

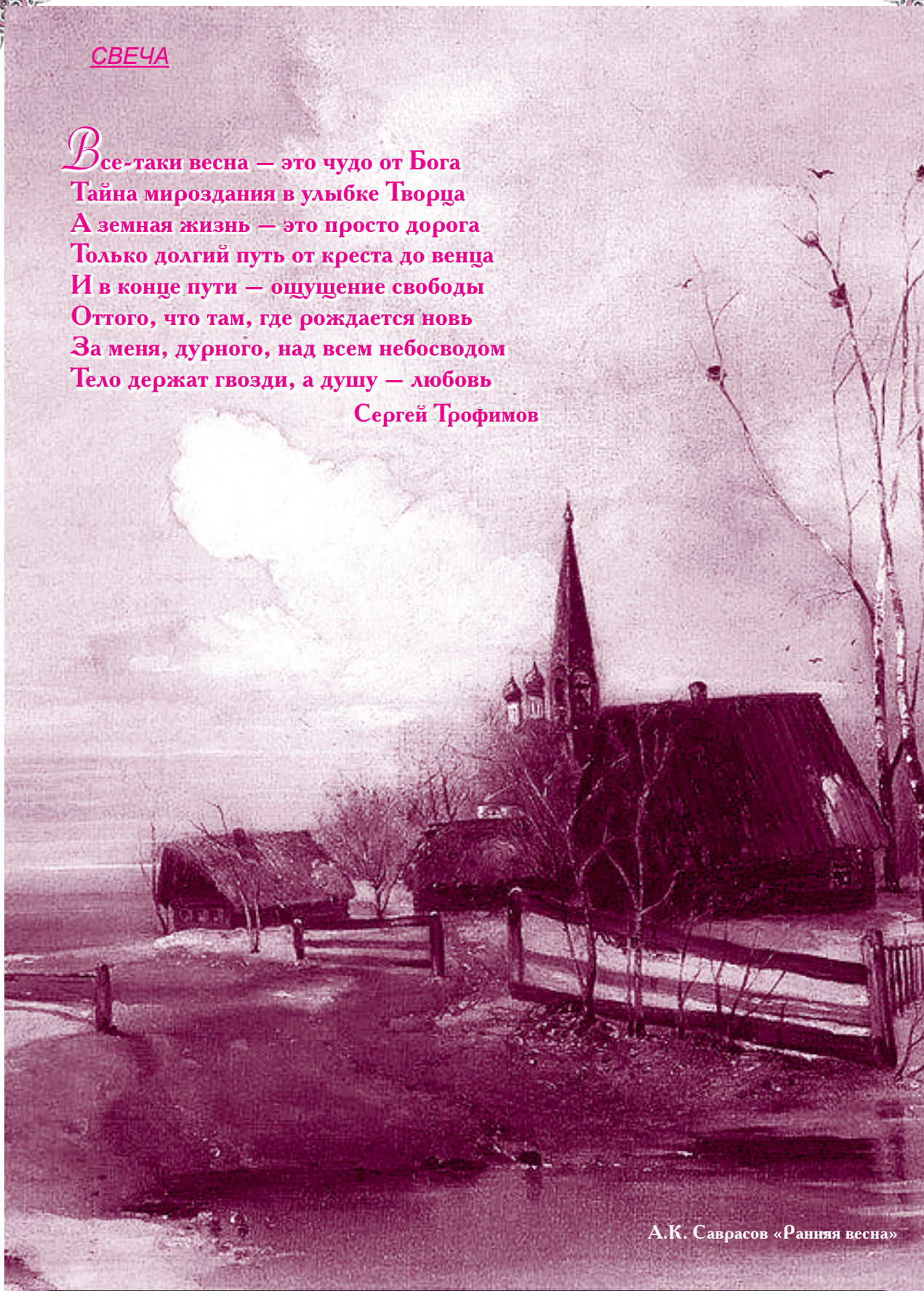
Русская Церковь предотвратила гражданскую войну в России в начале последнего десятилетия минувшего века, сумела успокоить огромную массу отчаявшегося народа и найти... надежду и утешение, спасла осиротевших детей, брошенных на произвол судьбы, помогла им приютом и делом.

Родина, прежде всего, духовная земля, в которой соединяются прошлое и будущее твоего народа, а уж потом «территория». Слишком многое в этом звуке!.. Есть у человека Родина — он любит и защищает всё доброе и слабое на свете, нет — всё ненавидит и всё готов разрушить. Это нравственная и духовная скрепляющая, смысл жизни, от рождения и до смерти согревающее нас тепло. Для меня Родина — это, прежде всего, Ангара, Иркутск, Байкал. Но это и Москва, которую никому отдавать нельзя. Москва собирала Россию. Нельзя представить Родину без Троице-Сергиевой Лавры, Оптиной пустыни, Валаама, без поля Куликова и Бородинского поля, без многочисленных полей Великой Отечественной... Родина больше нас. Сильнее нас. Добрее нас. Сегодня её судьба вручена нам — будем же её достойны.

Из интервью разных лет

СВЕЧА

Все-таки весна — это чудо от Бога
Тайна мироздания в улыбке Творца
А земная жизнь — это просто дорога
Только долгий путь от креста до венца
И в конце пути — ощущение свободы
Оттого, что там, где рождается новь
За меня, дурного, над всем небосводом
Тело держат гвозди, а душу — любовь
Сергей Трофимов

А.К. Саврасов «Ранняя весна»

Духовно-просветительская газета

Зарегистрирована Западно-Сибирским управлением Госкомпечати. Регистрационное свидетельство № Г-1453.

Учредитель: Александро-Невский собор города Барнаула, настоятель протоиерей Александр Войтович.

Редактор: протоиерей Сергей Фисун. Верстка: Наталья Мутовкина.

Адрес редакции и издателя: 656054, г. Барнаул, ул. А.Петрова, 221. Тел. 40-28-81. Без ограничения по возрасту.
E-mail: vestnik@ab.ru Подписной индекс 73652. Тираж 1000 экз. Сдано в печать 06.04.15. Выход по графику 26.03.15
Отпечатано в типографии «ПринтЭкспресс», г. Барнаул, ул. Кирова, 47. Цена свободная.